

Нам с подругой было по 18. Мы учились в техникуме, учились не очень хорошо, прогуливали, курили на перемене, домашнее задание обычно не выполняли, по вечерам тусовались.

Впрочем, все это не имеет никакого значения: каждый средний студент живет таким образом. Нередко к нам цеплялись педофилы, откровенно предлагая интимные услуги.

Мне нравился парень из нашей компании, точнее, я хотела его. Но поскольку я была девственницей, да и они все тоже, хотя и были старше, то, подкатить к нему с таким предложением представляло для меня верх нахальства. Да, я бы это сделала незамедлительно, если бы точно знала, что он испытывает то же самое. Да, какой к черту смысл, все равно он мне разонравился бы дня через три. Мои симпатии быстро проходят. Конечно, если бы я была пьяная: Но, насмотревшись вдоволь на родителей, вечно молодых, вечно пьяных, вечно дерущихся, я зареклась не пить никогда. Короче, речь не об этом. Ибо вся наша, по крайней мере, моя жизнь резко переменилась после одного случая.

Мы просто стояли на крыльце и курили с Женькой, моей подругой, когда к нам подошла бабка и принялась орать на нас:

— Что вы курите и плюетесь, как верблюды! Ну, и девчонки пошли, хуже мальчишек! Где вы живете?

— В соседнем подъезде, — соврала я.

— Вот и убирайтесь туда, нечего здесь блевать, наркоманки!

Мы рассмеялись и пошли прочь к соседнему подъезду. По пути к нему мы наткнулись на странного вида мужика в плаще. Тот посмотрел на нас и остановился, глядя в след. И тут Женьке приперло сказать:

— Кать, Давай остановимся.

— Зачем?

— Ну, давай постоим здесь, — не отставала она.

И тут мужик направился к нам медленным шагом. Я посмотрела на него настороженно, словно, ожидая чего-то плохого. Он подошел и сказал, причем, глядя на меня:

— Так, девчонки, по полтинничку и отсосенский.

Не говоря ни слова, я развернулась, и пошла от него, а Женька за мной. Тут я остановилась, оглянувшись назад.

— А что, ты же хотела подзаработать? — сказала подруга, — мне тоже деньги нужны.

— Пятьдесят рублей? Я лучше их у предков попрошу.

— Может, он имел в виду пятьдесят баксов! Пошли! — Не унималась она.

Мужик все стоял на месте и смотрел на нас.

Я подошла к нему и тихо спросила:

— Вы хотите, что бы мы пососали у вас?

— Да, по полтинничку дам, — он слегка улыбнулся.

— Где?

— Пошли в подъезд.

Бабка уже давно ушла, и мы прошли в его подъезд. Женька нерешительно следовала за нами. Я уже пожалела, что согласилась, и хотела уже было убежать, но вдруг на меня нахлынуло какое-то непонятное приподнятое настроение, меня саму возбуждала та мысль, что я сейчас

буду сосать (в первый раз!) член какому-то взрослому, некрасивому мужику в подъезде за полтинник.

Я заметила, что слегка дрожу — то ли от страха, то ли от возбуждения. Мы поднялись на лифте на третий этаж и зашли за цементную трубу, служащую мусоропроводом. Я заметила выпуклость на его штанах:

— Стань на колени, шлюха и возьми мой член в рот. — Грубо приказал он.

— Деньги вперед, — сказала Женька.

— А ты заткнись, сначала я вас поебу в ваши роты, а потом уж заплачу. И пошевеливайся, мне домой надо!

С этими словами он расстегнул ширинку. Я хотела было предложить Женьке первой, но, посмотрев на угрожающую рожу мужика, передумала. Я встала на колени и взяла сначала в руки его распухший красный член, потом обхватила его губами, засасывая. Я понятия не имела, как это делается, и поэтому делала все это достаточно медленно. Тут он схватил меня за голову и стал сам насаживать на свой член. Я сосала.

— Давай, девочка, соси, не останавливайся, — нечленораздельно промямлил он.

Мужик начал стонать. Не прошло и минуты, как он спустил мне в рот, и мне пришлось глотать. Я встала на ноги и вытерла губы. Мне было противно смотреть на Женьку. Мужик сказал ей:

— Становись на колени, глупая сука, и соси, пока не выебал тебя в жопу! — сказал он ей.

Женька попятилась, но все-таки сделала то, что он сказал.

Я не смотрела на них, думая о деньгах. А что, если он расскажет своим друзьям об этом, и те захотят тоже попробовать?

Женька как-то все быстро закончила, и когда он, наконец, застегнул ширинку, то сказал.

— Дам еще по стольнику за ваши попки.

Сначала я подумала, что он зашел слишком далеко. Мне было интересно, отдаст он потом деньги или нет? Женька сказала:

— А что, Кать, давай, прикинь, у нас уже будет сто пятьдесят.

— Ну, давай.

На удивление в подъезде было тихо, и никто не ехал на лифте. Я сказала ему:

— Сначала отдайте деньги за минет.

— Да какой минет, вы сосать-то толком не умеете! Это была разминка. А теперь, киска, снимай свои штанишки и становись раком. Можешь опереться вот на это, — он указал на крышку от мусорного бака.

«В конце концов, — подумала я, — я ничего не потеряю. Ну, подумаешь, отрахает, зато хоть деньги заработаю, и опыт какой-то появится».

Я спустила джинсы, оголив попку и, встав в позу рака, подставила ее ему. Я тут же почувствовала, как он вошел в меня сзади. Он трахал меня грубо, похлопывая по моей заднице ладонью. Мне было больно, но довольно терпимо. Одной рукой он звонко щлепал меня по попке, словно погоня ложадь (со стороны, как он трахал меня, это, наверное, так и выглядело), а другой рукой закрывал мне рот. И тут он так сильно толкнул в меня свой член, что я закричала. Он больно ударил меня по заднице.

— Не вздумай орать, дура, тут люди живут. Только постанывай от наслаждения, — прохрипел он и засмеялся.

Он просунул палец мне во влагалище, совершая круговые движения. Я начала стонать. Как

часто до этого там бывали мои собственные пальцы, маленькие огурцы, вытянутые крышечки от лака для ногтей, тампоны. Но когда ты делаешь это сам, обычно удовольствия не получаешь, а тут, грубые и грязные руки незнакомого мужика практически доводят до оргазма.

Минут примерно через пять он закончил драть меня в заднее отверстие. Он вытащил свой член и сказал мне:

— Отстоси-ка. У тебя лучше твоей подружки получается. А потом мы с ней продолжим.

Не говоря ни слова, я начала сосать его грязный член, чувствуя, как он твердеет у меня во рту.

Потом он вытащил его у меня изо рта и крикнул Женьке:

— Чего стоишь, тупая сука, снимай трусы!

Она послушно сделала то, что он сказал. Он оттрахал и ее.

Угомонившись, наконец, мужик прохрипел:

— Давайте свои телефончики. Мы потрахаемся еще в подъезде, только уже бесплатно.

— Почему бесплатно? — вступила я.

— Да потому, — заорал он, — что вы неопытные смязлявые школьницы! Хотя мне понравилось, даже очень, — ухмыльнулся он.

Внутри у меня все разрывалось на части, как-то жгло и тупо болело. Однако ж я сказала:

— В следующий раз будем где-нибудь, где можно лечь. Там мы обслужим вас по полной. Но и заплатите вы побольше. А теперь, гоните деньги.

Мужик порылся в кошельке и, нехотя. Протянул нам по столюнику.

— А еще пятьдесят? — Спросила Женька.

— Ладно, дам еще по двадцатке и уберите свои задницы отсюда. И только попробуйте рассказать кому-нибудь.

Мы с Женькой ушли, оставив ему свои номера телефонов.

На следующий день в три часа дня зазвонил телефон. Я поспешила взять трубку, так как боялась, что моя мать возьмет ее первой. Он сказал мне, куда приходить. Я спросила, звонил ли он Женьке, и он ответил, что да.

Я пришла, куда было указано, и позвонила в дверь. Мне открыл какой-то незнакомый мужик.

— Заходи, — сказал он.

Я прошла в грязную тесную однокомнатную квартирку и сразу почувствовала что-то неладное. Женьки нигде не было видно. «Небось, уже обслуживает кого-то в ванной» — промелькнуло в голове. Я зашла в комнату. На диване сидело пять мужчин и тот мужик. Он показал на меня пальцем, сказав:

— Вот она. Вы бы знали, как она отсасывает.

— А попка у нее упругая? — спросил один из них.

— Еще какая, мужики! — он повернулся ко мне, — ну, что, хорошо я выдрал тебя в тот раз? Небось, в школе больно сидеть было.

— Больно, — сказала я правду.

— Тогда повторим щас, сказал он, подойдя ко мне и сжав мои груди в руках.

— Какие сиськи у тебя, малышка! — он облизался. — Ну-каними кофточку.

Я послушно сняла. Отсутствие Женьки хоть и продолжало смущать меня, однако, мне было бы менее приятно, если бы она сейчас присутствовала при всем этом.

По его приказу, я сняла сначала лифчик, потом колготки и трусы, оставшись в одной мини-юбке. Он сказал, чтобы я ее не снимала. Один из них подошел ко мне и начала нагло лапать, потом расстегнул ширинку. Я послушно раздвинула ноги. Не говоря ни слова, он прижал меня к стене и начал трахать. На это раз было даже приятно. Я стонала от удовольствия, чувствуя, как это грязный мужик средних лет дерет меня своим членом. Потом я сосала у него, чувствуя его протяжный стон и восторженные взгляды остальных. Другой, сидящий на диване сказал ему:

— Отваливай, теперь моя очередь.

Остальные и не думали выходить из комнаты. Они сидели и смотрели, как я подошла к одному

И села к нему на колени спиной к нему, подпрыгивая, как бы имитирую половой акт. Он обнял меня за талию и прижал к себе. Я чувствовала своей оголенной попкой, как встает его член. Наконец он просунул руку под мою задницу, где была его ширинка и, нащупав своим членом мой анус, вставил его туда. Это было больнее, однако, не без удовольствия. Он трахал меня в задницу. Какой-то грузчик средних лет имел меня, сидящую на нем пятнадцатилетнюю девчонку в попку за деньги! А остальные с наслаждением наблюдали, дрожа.

Потом я еще долго отсасывала, меня драли в попку как последнюю шлюхи эти неотесанные мужики. Я не хотела, чтобы все было естественно. В противном случае, я могла забеременеть.

Однако после этого случая я больше не занималась этим. Я перекрасила волосы, постриглась и стала носить очки, чтобы никто из них случайно меня не узнал. Мне нужно было продержаться хотя бы год, поскольку этот случай потом не на шутку испугал меня. Почти каждый второй извращенец подходил ко мне прямо на улице чуть ли не при моих друзьях и предлагал потрахать. Все обещали примерно одно и то же. Полтинник — за минет, сто пятьдесят — за задницу, сто — за нутро. А в тот день со всех вместе я взяла около тысячи рублей с небольшим. И все деньги тут же потратила. Но теперь у меня появился опыт и я рада. Эх, если бы только моя мать знала..

пишите отзывы сюда aabblllookkoo@bk.ru